

С ОГНЁМ БОЛЬШЕВИСТСКИМ В ГРУДИ...

Четырнадцать ступенек и ещё четырнадцать... Взлететь бы по ним, как полвека назад!

— Шагу, ребята!
— Здравствуй, милая картошка-тошка-тошка!
Они поднимаются по лестнице старого московского дома, друзья детства, бывшие пионеры Бауманского района. Из кармана их первого горниста Михаила Ивановича Маркина выглядывает «Пионерская правда». Это она прогорнила сегодня сбор. Наверху открыта дверь, стоит там в отглаженной белой рубашке Арканя, их бывший вожатый. Из-за спины его с любовью выглядывают ребята...
...«Нас 23 000 000!». Так назван поиск, на который газета позвала читателей. Старшее поколение откликнулось. Те, о ком вы сейчас узнаете, встретились с ребятами из 72-й спецшколы, чтобы рассказать им о своём пионерском детстве.

Рассказ о первых пионерах
читайте на 2-й и 3-й страницах.

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН.
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

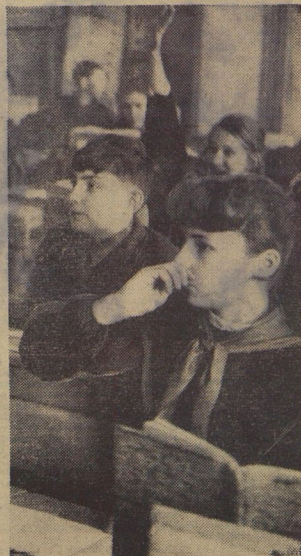
Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й | Пятница, 14 января 1972 г. | Цена 1 коп.
№ 4 [5587]

Хорошо работается в таком кабинете. Недаром математика стала одним из любимых предметов шестиклассников. Балла Васильевна задаёт вопрос и ждёт: — Ну, кто хочет ответить на пятёрку?
Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

И НЕ ХОЧЕТСЯ ДОМОЙ

— Сегодня мы поговорим о вещах, которые пробуждают в человеке чувство прекрасного.

Так начался урок в шестом классе. Урок геометрии.

— Я расскажу вам о симметрии, — сказала Балла Васильевна Печникова. — Запомните это слово, дети.

За окном качнулась ветка, крепкие почки ударили по стеклу. Дубровский взглянул в окно. Тополь стоял совсем седой, а за ним в стылом воздухе парил птенец...

Тут бы Балле Васильевне сразу застучать указкой по столу, зазвать Дубровского мечтателем и закончить скорбью о потерянных минутах. Но, как ни странно, минуты все до одной остались в целости и сохранности.

В классе вдруг стало темно. Опустившись изнутри, а над доской вспыхнул экран. Дворцы, фонтаны, кленовые листья, руки человека и крылья самолёта — смотрите, дети, примечайте. Вот она, симметрия.

А потом шторы взлетели, и снова стало светло.

— Возьмите листок бумаги, карандаш и линейку, — сказала учительница.

Думаете, захрохотали тут крышки парт, затрещали раздираемые тетради и кто-то захныкал, что забыл линейку дома? Не тут-то было. Бумагу ещё до урока разложили по партам дежурные. Ну, а линейки, готовалянки, транспортиры — всё выложить до резинки, всегда в этом классе у каждого под рукой — развешено на боковой стенке парты.

— Знаете, — сказала мне потом Балла Васильевна, — мы никогда не занимаемся с ребятами дополнительно. Всё успеваем на уроке. Ещё бы не успеть! Учитель не тра-

тит времени даже на чертежи. Они, как по мановению волшебной палочки, в одну секунду вспыхивают на доске. Стоит только включить кодоскоп — замечательный прибор, подаренный шефами.

После уроков здесь ребята действительно не занимаются, но и домой почему-то не уходят. Дежурные начинают уборку. Для других тоже дело есть. В каждом углу какая-нибудь математическая игра. Есть прибор, который назовёт тебя молодцом, если ты хорошо знаешь с формулами. Есть цветные квадраты и треугольники, из которых можно складывать забавные фигурки.

Можно играть с цветными фламастерами, которых у Баллы Васильевны целая сумка. И с яркими палочками детского конструктора, которые в классе шутило называют «турниками». Красные, синие, жёлтые, чёрные они всё время букетом горят на учительском столе.

— Без «турников» совсем не интересно было бы, — сказал мне Андрюша Гетманов. — Они у нас вроде отметок. Ответишь удачно на какой-нибудь вопрос — получаешь красную. Похуже — синий. Пять штук наберёшь — ставят оценку в журнал.

Хорошо ребятам в классе. И не хочется домой. Складывают из палочек самолёты и поезда. Балла Васильевна тоже не спешит. Её всё время о чём-то спрашивают. Ну, например:

— Можно уроки у Трифонова я буду проверять? — спрашивает Карпунок.

— Пожалуйста, если вы оба согласны. Хотя постой, постой, — морщит лоб учительница, — сейчас его Можаява проверит. Отличный консультант Можаява. Она с него стро-

го спрашивает... А как ты думаешь, Андрей, почему это Трифонов к тебе решил перебраться?

Карпунок сдвигает брови, думает. Карпуночку всё становится ясно...

Дежурные моют полы и парты, и даже стены. Всё блестит, словно только что покрашено. Нигде ни царапинки, ни клысины. И вещи все, до последнего карандаша, на месте.

— Потому, наверное, и на месте, — объяснила Балла Васильевна, — что сами их ребята поцупали. Выбирали самые красивые линейки и самые яркие угольники. Деньги на сборе макулатуры заработали. Красили всё тоже сами — и парты, и полы. И игры мастерили своими руками.

Правда, не только эти ребята. Эти уже третье поколение...

Посмотрела же могут ребята свой класс, драят с упоением. Неужели это такое уж увлекательное занятие?

— Нет, конечно, — ответили ребята. — Дубровский вот недавно хотел от дежурства увильнуть. «Извините, говорит, братцы. Я не могу остаться. Меня ждёт друг, с которым я не виделся десять лет!».

Посмеялись ребята и снова взялись за тряпки. Привыкли — это раз. Хорошо здесь посидеть, когда чисто, — это два. Лучших дежурных фотографируют на цветную плёнку. На память. Специально Володя Галкин (из предыдущего поколения) с аппаратом приходит.

Недавно достали ребята из шкафа все накопившиеся плёнки и стали их просматривать. Вспоминали, смеялись. А потом кто-то из шестиклассников вздохнул и подытожил:

— Ох, какое же у нас было счастливое детство!

Б. АСКАРОВА.

Москва, 8-летняя школа № 89.

САМОЙ значительной минутой каждого дня для них была та минута, когда они повязывали свой кумачовый, до блеска наглаженный галстук. Взгляд, устремлённый в зеркало, говорил: «Всегда готов!» Мать замирала от радости: «Вот какой сын!» А отец, обернувшись с порога, вместо привычного «Васятка, я пошёл...» уважительно проносил: «Всего тебе наилучшего, Василий!»

С огнём большевистским в груди...

Наилучшими были все двадцать четыре часа в сутки. Потому что даже во сне снилось только раскрепённое и при этом «самая суцая правда», как говорила Маруся Малоненко — бессменный отрядный летописец.

И если каждому по несколько раз приснилось, что Арканя пришёл на их пионерскую базу прямо с грандской войны с великими дружин барабаном и с отрядами большевистскими, так ведь этого и оспаривать никто не будет. Потому что Арканя вместе со старшей сестрой и её мужем прошёл через гражданскую войну, мальчишкой партизанкой на Дальнем Востоке и даже Сергея Лазо видел!

мунистическую организацию, поручения дали, сказали: «На то лето приедет — в пионеры примем, готовьтесь!» А вожак оставил за собой пастушонка Ваню Толленева. Умный паренёк был, на Павлика Морозова похожий. Это он и прислал письмо на «Освобождёнку» (так базу называли), что пробрался в колхоз кулак, судить его будут и хорошо бы московские пионеры приехали...

Зима. К сельсовету народ тянется: бывшего кулака судить будут, который колхозное зерно воровал. С пригорка деревенские ребята катятся по колёну в снегу. Встретили на станции московскую делегацию: Арканя Бородавкин с Тоней и Афоней приехали! Тоня будет держать речь: её пионеры выбрали общественным обвинителем.

Идёт Тоня в серой шубке, в платке, в валенках, длинную косу снемом заплорщило. Как Снегурочка. Только эта не растает — она самая смелая девочка на свете! Запеваёт частушку Ваня, и все ребята вместе с москвичами подхватывают:

«Старейшины» пионерской базы только что вернулись из многодневного похода по Волгодонским лагерям. В первом ряду (слева направо): врач пионерского лагеря Владимир Лещинский, Таня Глебова, Лиза Постнова, вожатый Аркадий Баркаса, Вова и Миша Глебовы, во втором ряду: Боря Бобровицкий, Миша Дьянов, Витя Глебов и Вася Младшев.

Итак, повзвал человек пионерский галстук, поднял голову, распрямил плечи и зашагал по улице. Куда же он зашагал?

Их дворцом был длинный сарай во дворе ткацкой фабрики «Освобождённый труд». Но посетители бы вы на стены этого сарая! Какие лозунги, какие призывы! «Ты везде и всегда — на переднем крае», «Сколько мешков собрал ты для деревни?», «Отцы, давайте пить! Деньги не на воздух, а на кирпичи», «Губи суслика и сорную траву, чтобы не погуб хлеб!»

Городские пионеры — в поход на сусликов? Как же это? А вот так.

ЛАГЕРЕМ расположились в деревне Иллино. Прибыли не с пустыми руками. Знали: бедная деревня, колхоз только ещё создаётся, и привезли в подарок трёх поросят — купили на деньги, вырванные за утильсырьё. А колхозники пионерам — каравай хлеба. На дружбу!

Первое «испытание»: начали поход не утром, а ночью. Если идти по линии, которую провели на карте, нужно затаиться в кустах, в чаще, в глухом темноте.

А потом что было! Попали ночью в болото. Никач не могли выбраться. Борька Бобровицкий размялся: «Стану взрослым — все болота осушу!» Промокли, устали, хотели опять костёр разжечь и вдруг... спичек нет! Они в Лёнькин мешке...

Лёнька ушёл к лагерю подходить, когда вспомнил, что спички у него. «Вернусь! Может, простят...» Дожидаясь, он вынул из мешка, и ораг: «Где вы! Это я-а-а!» И доложил.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

ЛАГЕРЕМ расположились в деревне Иллино. Прибыли не с пустыми руками. Знали: бедная деревня, колхоз только ещё создаётся, и привезли в подарок трёх поросят — купили на деньги, вырванные за утильсырьё. А колхозники пионерам — каравай хлеба. На дружбу!

«Вышла Тоня Кольцова к столу, покрытому кумачом. Но тут извест- ный в деревне пьянчуга запротестовал: «А на основании какого закона будет она общественно обвинять? Она есть несовершеннолетняя!»

Встал первый деревенский коммунист и сказал, как отрезал: «А на основании большевистской ярости!»

Тоня так защищала молодую Советскую республику, так уничтожала воров и расквителеев, что в прокуренном избе все даже с мест поднялись, чтобы посмотреть на девочку — в таком повествовании надо было вложить всё своё сердце. И ещё было одно обстоятельство. Женё миллионеров не хотели слушать «какую-то госпожу Кольцову», которая не являлась главным лицом в советском посольстве. Надо было заслужить уважение у этих дам...

Тут и вспомнилось ей, как выступала она «на основании большевистской ярости». Стало сразу легко и свободно. И рассказала Антонина Иванюкова, как совсем юные санитарки выносили с поля боя раненых бойцов, как, заменяя мужей и братьев, стояли советские женщины у станков и даже варили сталь. В голосе «госпожи Кольцовой» звучала такая гордость, что затаил зал, а потом долготой аллодривору миллионеровши белокурому дипломату.

Н О ВЕРНЁМСЯ на «Освобождёнку». 1930 год. Экстремный сбор! Выступает председатель совета базы Лиза Постнова: «Ребята! В Германии запрещён всемирный слёт пролетарских детей! Слушайте, что пишет полицейское управление города Галле: «Для предотвращения грозящей обществу опасности...»

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

Письма срочные, простые, записные. Видите, сколько их! А чтобы эти письма вовремя были доставлены адресатам, пионеры 610-й и 613-й московских школ пришли помочь работникам Московского почтамта. Под Новый год потон пионеры и поздравительных открыток возрастает во много раз. И помощь ребят как нельзя кстати. Представители за предновогоднюю неделю они рассортировали более 39 миллионов писем!

«Один пишем, два в уме» — так называется телевизионная математическая олимпиада для школьников, которая начнётся 23 января. Много разных любопытных задач, математических головоломок и загадок будет предложено всем, кто станет её участником.

После первого и второго туров будут передачи «Ответы на вопросы». А 18 января вы увидите в передаче «Приглашение к олимпиаде» таблицу умножения, которая некоторым из вас знакома, а некоторым она, наоборот, неизвестна: в этой таблице, например 2 x 2 = 100, 3 x 4 = 1100.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

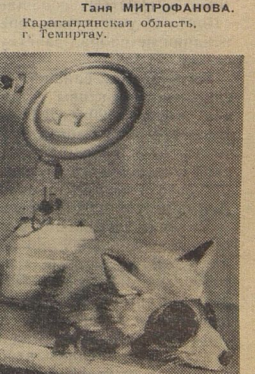
«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

ВЕСЁЛЫЙ ЗООПАРК

НЕ ЖАЛКО КЛОШКИ
Мой брат обменял свою клошку на кога. Так появился у нас в доме Шкода — смешной колосальный котёнок.

КАРАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. Темьртуга.
Таня МИТРОФАНОВА.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

«Слушали: принять Лёньку со спичками! Поставили: принять!» У него нога болит, весь покусан крапивой; пострадал за товарищев.

